

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.54>

Швед Евгений Василий

ДАВНОПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ НА -ГЪАН ЭДИ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ГЛАГОЛА (В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМИ ФОРМАМИ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ)

В статье рассматриваются семантические значения давнопрошедшего времени на -гъан эди крымскотатарского глагола, определяются формы прошедшего времени английского языка с близким значением. В результате исследования устанавливается, что форма давнопрошедшего времени глагола несёт четыре ярко выраженных семантических значения, два из которых соответствуют значениям английского прошедшего перфектного времени Past Perfect Tense, а ещё два - значениям прошедшего простого времени Past Simple Tense. При анализе структуры обнаруживаются параллели в образовании давнопрошедшего времени крымскотатарского языка и прошедшего перфектного времени Past Perfect Tense английского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 257-260. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

VARIANCE OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE VERBAL COMPONENT IN THE ADYGHE LANGUAGE

Tuguz Goshim Turkubievna

*Adyghe Republican Institute for the Humanities Research named after T. M. Kerashev, Maykop
tuguz.71@mail.ru*

The article deals with some verbal phraseological units and their variants in the Adyghe language in comparison with the Russian language. Scientific interest lies in identifying the specificity of the translation of verbal phraseological units and their variants from the Adyghe language into Russian, the common and distinctive features inherent in them in the languages of different structures. The semantic, stylistic, comparative, translational and statistical analysis is carried out. The results of the research expand the understanding of the variance of verbal phraseological units in the Adyghe language and their functioning in language and speech.

Key words and phrases: languages of different structures; variants; verbal phraseological units; translation; phraseology; Adyghe language; verbal component.

УДК 811.512.145

Дата поступления рукописи: 21.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.54>

В статье рассматриваются семантические значения давнопрошедшего времени на -гъан эди крымскотатарского глагола, определяются формы прошедшего времени английского языка с близким значением. В результате исследования устанавливается, что форма давнопрошедшего времени глагола несёт четыре ярко выраженных семантических значения, два из которых соответствуют значениям английского прошедшего перфектного времени Past Perfect Tense, а ещё два – значениям прошедшего простого времени Past Simple Tense. При анализе структуры обнаруживаются параллели в образовании давнопрошедшего времени крымскотатарского языка и прошедшего перфектного времени Past Perfect Tense английского языка.

Ключевые слова и фразы: крымскотатарский язык; давнопрошедшее время; глагольная форма; Past Perfect Tense; Past Simple Tense.

Швед Евгений Василий*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
kitar.inform@gmail.com***ДАВНОПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ НА -ГЪАН ЭДИ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ГЛАГОЛА
(В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМИ ФОРМАМИ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ)**

Глагольная система прошедшего времени в крымскотатарском языке включает в себя двенадцать глагольных форм (шесть категорических и шесть неочевидных). На данное время в трудах тюркологов предлагается их общая классификация, но пока не поставлена точка в вопросе функционального использования каждой из форм. По этой причине представляется **актуальным** посредством анализа художественной литературы крымскотатарских авторов определить сферу употребления каждой из глагольных форм и сопоставить их с глагольными формами английского языка, для которого также характерна развитая система прошедшего времени (четыре структурно прошедших и два функционально прошедших времени). Данная статья является продолжением исследования автором глагольных форм прошедшего времени крымскотатарского языка и сопоставления их с глагольными формами английского языка, которое нашло отражение в ряде его статей. **Научная новизна** исследования заключается в том, что сопоставление глагольных форм крымскотатарского языка с формами английского языка проводится впервые. Окончательная **цель** исследования – предложить описание структуры и семантического функционирования двенадцати глагольных форм прошедшего времени крымскотатарского языка в сопоставлении с глагольными формами английского языка. Для достижения этой цели выполняются следующие **задачи**: выявляется спектр семантических значений глагольных форм крымскотатарского языка на основании употребления в художественной литературе, определяются близкие им по своему семантическому значению глагольные формы английского языка, проводится сопоставление их семантических полей и структуры.

Форма давнопрошедшего времени (далее – ДПВ) на -гъан эди является одной из десяти аналитических глагольных форм крымскотатарского языка. Согласно А. М. Меметову, она используется для передачи сообщения о действии, совершенном задолго до момента речи или прежде другого прошедшего действия, не имеет значения продолжительности действия и показывает достоверность совершенного действия. Употребление этой формы предполагает наличие другого действия или события, которое совершается после обозначенного формой ДПВ действия. Также утверждается, что эта форма не имеет значения продолжительности действия, для нее важнее достоверность совершенного действия [8, с. 472]. Д. Кавитская называет данную форму pluperfect (плюперфектом) и отмечает, что она служит для передачи информации об очень давно произошедших событиях [14, р. 68]. Л. И. Караева добавляет, что форма ДПВ может передавать недавно совершившиеся события и что для нее нехарактерна передача многократных действий [5, с. 99, 101]. Данная форма прошедшего времени встречается во многих других тюркских языках. В кумыкском языке она также обозначает действие, которое предшествует другому прошедшему действию и находится с ним в логической связи [4, с. 116]. В башкирском

форма ДПВ может являться декорацией, фоном для другого действия и указывать на статические явления, перешедшие из действия в состояние [3, с. 159]. В татарском это время называется преждепрошедшим, и, кроме выражения предпрошедшего действия, форма может употребляться в значении прерванного действия, не давшего результата или давшего противоположный результат действия, совершившегося в определенный момент другого действия. Также эта форма способна выражать актуальное для настоящего момента и контактное с ним прошедшее действие, нести эмоционально-оценочное значение, быть средством эмфазы для усиления перфекта и даже иметь значение сослагательного наклонения [10, с. 116-119]. В карачаево-балкарском данная форма также употребляется в самых разнообразных ситуациях. Кроме вышеуказанных, она может употребляться для обозначения длительного действия, происходящего вплоть до момента речи, а также для передачи вывода или умозаключения говорящего. При описании событий далекого прошлого передает действия, происходящие на фоне других событий, обстоятельств, воспоминаний [1, с. 243]. В узбекском языке эта форма употребляется при наличии двух действий, находящихся в отношениях предшествования одного другому. При наличии одного действия появляется значение многократности без уточнения момента в прошлом [7, с. 222]. А. А. Юлдашев настаивает, что эта форма не оправдывает своего давнопрошедшего названия, так как она не имеет четко выраженного доминирующего значения давно прошедших действий, а просто относится к полностью истекшему периоду. Давность или недавность этой формы определяется лексическими средствами предложения. Также он подвергает сомнению предпрошедший характер этой формы, утверждая, что любая форма прошедшего времени может предъявлять права на такую характеристику. Сущность этой формы автор видит в ее взаимодействии с другими формами прошедшего времени, где ясно видны их соотношенность и отношения хронологического порядка [12, с. 167-184].

При рассмотрении более двухсот пятидесяти случаев употребления формы ДПВ в крымскотатарских произведениях были обнаружены следующие семантические значения.

1. Форма ДПВ употребляется для обозначения однократных непродолжительных завершённых действий, произошедших ранее другого действия в прошлом. *Одаман чыракъны къона устюнде къалдырып, кене азбаргъа чыкъты ве чернден бир сенек пичен алып, атнынъ огюне къойды. Бу айванны тай экекте эки йыл эвельси оны къомишусындан беши къойгъа алып, джемаат джылькъысына къошкъан эди* [2, с. 367]. / Оставив лучину на столе, старший чабан снова вышел во двор и, взяв со скирды вилами сена, положил перед конём. Двумя годами ранее, когда этот конь ещё был жеребёнком, он выменял его у соседа за пять овец и **присоединил** к общественному табуну (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. Ш.). Основное прошедшее действие выражено глаголом *къойды* (положил). Действие, выраженное формой ДПВ *къошкъан эди* (присоединил, ввел, добавил), выражает предпрошедшее действие, произошедшее за два года до основного действия.

В английском языке для обозначения действия, произошедшего до другого действия в прошлом и поэтому иногда называемого «прошлое в прошлом», используется форма Past Perfect Tense (далее – PPT) [6, с. 122-124; 13, р. 272-273; 15, р. 176; 16, р. 195-197]. Она употребляется, когда говорящий уже говорит о прошлом и хочет упомянуть ещё более давнее действие: *We couldn't understand why Sue **hadn't locked the door*** [17, р. 68]. / Мы не могли понять, почему Сью **не заперла** дверь. В сочетании с союзом *when* (когда, после того как) форма PPT употребляется для обозначения действия, которое было полностью завершено: *When Susan **had done** her shopping, she went to visit her sister* [Ibidem, р. 69]. / После того как Сьюзан **сделала** покупки, она пошла навестить сестру.

2. Форма ДПВ может употребляться для передачи многократных действий, произошедших ранее другого действия в прошлом. *О бу акъта озь фикирини бир къач керелер губернаторгъа да айткъан эди. Шимди исе озь-озюни къолгъа бергенден олып чыкъты* [2, с. 53]. / По этому же поводу он **неоднократно высказывал** свои мысли губернатору. А сейчас он ушёл от того, чтобы выдать себя с головой. В данном предложении глагол *айткъан эди* (высказывал) выражает многократное действие, которое имело место несколько раз в прошлом, до того как состоялся данный разговор с губернатором.

Английская форма PPT также может использоваться для выражения привычного действия, имевшего место несколько раз в предпрошедшем времени [16, р. 196]. *In her youth my aunt **had traveled** to Paris about half a dozen times. That's why she knew the city so well* [Ibidem]. / В молодости моя тетьа около пяти-шести раз **ездила** в Париж. Поэтому она так хорошо знала город. *It was foolish to fire McCabe: in two seasons, he **had scored** more goals than any other player* [Ibidem]. / Глупо было бы увольнять МакКейба – за два сезона игр он **забил** больше голов, чем любой другой игрок. В данных примерах действие *had traveled* (путешествовала), точно так же, как и *had scored* (забил), имело место в предпрошедшем и носило многократный, повторяющийся характер.

3. Форма ДПВ может обозначать действие, которое произошло недавно, имеет прямое отношение к настоящему, констатирует факт и сообщает информацию, неизвестную для слушателя. *Эр кесте олгъаны киби, бизде де бар. Тюневин хамыр **баскъан эдим**, отьмегим тап-тазедир. Эгер эв отьмеги арзласанъыз* [2, с. 205]... / Как у всех, так и у нас. Я вчера **замесила** тесто, хлеб у меня свежий-пресвежий. Если желаете домашнего хлеба... Глагольная форма *баскъан эдим* (замесила) употребляется в прямой речи говорящего для передачи действия, произошедшего накануне (*тюневин* – вчера), за день до разговора. Отсутствует какое-либо другое действие, произошедшее в прошлом, к которому можно было бы привязать данное действие. Просто констатируется факт совершения действия, которое имело место в недавнем прошлом и ранее не было известно слушающему. Данному употреблению формы ДПВ английская форма Past Perfect Tense не соответствует. Из-за того, что в предложении стоит указание на время в прошлом (вчера), в английском языке требуется однозначно использовать форму Past Simple Tense (далее – PST), которая используется для передачи эмоционально не окрашенного сообщения о ситуации, которая завершилась до момента говорения [6, с. 102; 13, р. 254; 16, р. 183], что в нашем случае должно передаваться следующим образом: *I kneaded the dough yesterday*.

Дальнейшим развитием употребления формы ДПВ с этим же значением является сообщение об информации, которую слушатель предположительно, но с определенной долей сомнения должен был знать. *Алим, кьардашым, сен бу ерни гульзарнен яраштыраджакъ оласынъмы? – деди онынъ янына барып токталгъан Бабахай. // – Эльбет, Бабаджан агъа, Саранен ойле бир фикирге кельдик. Сизге айткъан эдик, гъалиба* [2, с. 208]. / Алим, друг, ты что, хочешь украсить это место цветником? – сказал подошедший к нему Бабахай. // – Да, Бабаджан ага, мы с Сарой пришли к такому выводу. Мы вроде вам об этом **сказали**. В этом примере нет отсылки на определенное действие в прошлом, ранее которого могло бы произойти действие глагола *айткъан эдик* (мы сказали). Из контекста следует, что Алим с Сарой ранее поставили Бабахая в известность. Однако вопрос Бабахая заставил Алима засомневаться в том, что это на самом деле произошло. Данному значению формы ДПВ нет соответствия в семантическом поле английской формы PPT. Как и в предыдущем примере, здесь должна употребляться форма PST: *I believe we **told** you*. / Вроде мы вам **сказали**. Сомнение выражается посредством других лексических средств.

В приведённых крымскотатарских примерах отсутствует значение предпрошедшего времени. Здесь синтагматическое значение формы ДПВ приближается к парадигматическому значению результативности формы прошедшего неочевидного времени на *-гъан*, когда действие, выраженное прошедшим временем, связано с настоящим, при этом выражается доля сомнения в произошедшем [11, с. 201].

4. Форма ДПВ может обозначать действие, которое произошло давно, но имеет прямое отношение к настоящему; в момент речи проявляется результат прошедших действий. *Ёл сеферинде олюп кьалмасам, Кавказ бетлерге, йигитлер диярына баи урмакъ истейим. Бойле юрюшлерге яшлыкъ чагъымда алышкъан эдим* [2, с. 245]. / Если по дороге не умру, хочу пойти на Кавказ, в страну храбрых молодцев. К таким походам я **привык** ещё в детстве. В данном случае налицо громадный разрыв во времени – сейчас уже в очень почтенном возрасте старик говорит о своём детстве. Отсутствует какая-либо связь с другим прошедшим временем, но чувствуется влияние прошлого (*алышкъан эдим* – привык) на настоящее: опыт, приобретённый ранее, не забылся и на момент разговора. В английском языке форма PPT не имеет эквивалентного значения. Для передачи этого значения необходимо употреблять форму PST, выражающую действие, произошедшее в конкретном прошлом, на которое указывает обстоятельство времени (*яшлыкъ чагъымда* – в детстве): *I got used to these kinds of trips when I was still a child*. / К таким походам я **привык** ещё в детстве.

Таким образом, основное семантическое значение формы ДПВ совпадает со значением формы PPT в тех случаях, когда выражается действие, произошедшее в прошлом ранее другого прошедшего действия. Этой формой в обоих языках могут передаваться как однократные, так и цепочка многократных завершённых действий. Кроме этого, форма ДПВ используется для передачи действия, произошедшего в прошлом и проявляющего свой результат в настоящем. Форма PPT подобного значения не имеет. В Таблице 1 представлены обнаруженные значения формы ДПВ и соответствующие им английские глагольные формы.

Таблица 1. Семантические соответствия форме ДПВ,

Крымскотатарский язык	Английский язык
ДПВ (однократное действие, произошедшее ранее другого действия в прошлом)	Past Perfect Tense
ДПВ (многократное действие, произошедшее ранее другого действия в прошлом)	Past Perfect Tense
ДПВ (действие, произошедшее недавно, обозначенное обстоятельством времени и имеющее прямое отношение к настоящему)	Past Simple Tense
ДПВ (действие, произошедшее в определенном прошлом, но имеющее прямое отношение к настоящему)	Past Simple Tense

В отношении структурного строения форм ДПВ и PPT следует заметить, что аналитическая форма ДПВ состоит из двух частей: 1) основы смыслового глагола с суффиксом *-гъан/-къан/-ген/-кен* (выбор аффикса осуществляется в соответствии с законами сингармонизма); 2) недостаточного глагола *э-* в форме ПКВ (*эди*), к которому при спряжении по лицам и числам присоединяются суффиксы лица второй группы [8, с. 471]. Пример спряжения глагола *истемек* (хотеть):

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>исте-ген эди-м</i>	<i>исте-ген эди-к</i>
2 л.	<i>исте-ген эди-нъ</i>	<i>исте-ген эди-нъиз</i>
3 л.	<i>исте-ген эди</i>	<i>исте-ген эди(-лер)</i>

Форма PPT образуется: 1) у правильных глаголов – с помощью вспомогательного глагола *have* в форме прошедшего времени (*had*) и смыслового глагола с суффиксом *-(e)d* (формы прошедшего причастия): *bake – had bake-d* (испечь – испёк), *stay – had stay-ed* (остановиться – остановился); 2) у неправильных глаголов – с помощью *had* и смыслового глагола в форме прошедшего причастия, которая определяется по таблицам неправильных глаголов: *go – had gone* (пойти – пошёл), *find – had found* (найти – нашёл) [6, с. 116-121; 13, р. 270-272; 15, р. 175-176]. Форма глагола PPT одинакова для всех лиц и чисел.

Пример спряжения глагола *neglect* (пренебрегать):

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>I had neglect-ed</i>	<i>we had neglect-ed</i>
2 л.	<i>you had neglect-ed</i>	<i>you had neglect-ed</i>
3 л.	<i>he/she/it had neglect-ed</i>	<i>they had neglect-ed</i>

Способы образования форм ДПВ и РРТ имеют следующие сходства и различия:

1) обе формы образуются синтетически-аналитическим способом, как при помощи суффиксов, так и при помощи вспомогательных глаголов;

2) обе формы состоят из двух частей – смыслового и вспомогательного глаголов. Форма смыслового глагола как в крымскотатарском, так и в английском языке остаётся неизменной для всех лиц и чисел. В английском языке смысловый глагол употребляется в форме причастия прошедшего времени на *-ed* (третья форма неправильного глагола), в крымскотатарском языке форма на *-гъан* может быть или собственно формой глагола, или формой причастия прошедшего времени [8, с. 497; 9, с. 242];

3) вторая составная часть формы, вспомогательный глагол, играет функцию различения лиц и множественности. В крымскотатарском он имеет шесть форм, выражающих как число, так и разницу между лицами (*эдим, эдинъ, эди, эдик, эдинъиз, эдилер*). В английском языке он имеет одну форму для всех лиц (*had*). В обоих языках вспомогательный глагол стоит в форме прошедшего времени;

4) в английском языке вспомогательный глагол *had* может сокращаться до *'d*. В крымскотатарском языке при употреблении ряда глаголов в форме ДПВ вспомогательный глагол может опускаться у всех, кроме последнего.

В результате данного исследования устанавливается, что как в семантическом, так и в структурном плане крымскотатарская форма давнопрошедшего времени демонстрирует много сходных черт с английской формой прошедшего перфектного времени Past Perfect Tense. Для того чтобы получить полную картину сходств и различий временных форм обоих языков, данное исследование необходимо продолжить и включить в него другие формы как прошедшего, так и настоящего и будущего времени.

Список источников

1. Баскаков Н. А. Грамматика карачаево-балкарского языка. Нальчик: Эльбрус, 1976. 572 с.
2. Болат Ю. Алим. Симферополь: Тарпан, 2009. 384 с.
3. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1948. 276 с.
4. Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1940. 206 с.
5. Караева Л. И. Лексико-семантическая и морфологическая структура форм прошедшего времени глагола изъявительного наклонения в современном крымскотатарском языке: дисс. ... к. филол. н. / Таврический национальный ун-т им. В. И. Вернадского. Симферополь, 2006. 193 с.
6. Каушанская В. Л., Ковнер Р. Л., Кожевникова О. Н., Прокофьева Е. В. и др. Грамматика английского языка: пособие для студентов педагогических институтов. Изд-е 5-е, испр. и доп. М.: Айрис-пресс, 2008. 384 с.
7. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 448 с.
8. Меметов А. Крымскотатарский язык. История изучения. Лексикология. Фонетика. Морфология: монография. Симферополь: Крымучпедгиз, 2013. 576 с.
9. Меметов А., Мусаев К. Крымскотатарский язык: учебное пособие: в 2-х ч. Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2003. Ч. I. Общие сведения о языке; Ч. II. Морфология. 288 с.
10. Татарская грамматика: в 3-х т. Казань: Татарское книжное издательство, 1993. Т. II. 398 с.
11. Швед Е. В. Структурно-семантический анализ крымскотатарского глагола прошедшего неочевидного времени на *-гъан/-ген/-къан/-кен* в сопоставлении с соответствующими английскими формами глагола // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2014. Т. 27 (66). № 3. С. 192-205.
12. Юлдашев А. А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. М.: Наука, 1965. 274 с.
13. Greenbaum S. The Oxford English Grammar. N. Y.: Oxford University Press, Inc., 1996. 652 p.
14. Kavitskaya D. Crimean Tatar. Muenchen: LINCOM GmbH, 2010. 132 p.
15. Klammer T. P., Schulz M. R., Della Volpe A. Analyzing English Grammar. 3rd ed. Boston – L. – Toronto – Sydney – Tokyo – Singapore: Allyn and Bacon, 2000. 462 p.
16. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. First Published 1985. L. – N. Y.: Longman, 2012. 1780 p.
17. Swan M., Walter C. The Good Grammar Book. Oxford University Press, 2009. 292 p.

THE CRIMEAN TATAR VERBAL FORM OF PLUPERFECT WITH *-ГЪАН ЭДИ* (IN COMPARISON WITH THE ENGLISH PAST TENSE FORMS)

Shved Evgenii Vasilii

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
kitap.inform@gmail.com

The article analyses the semantic meanings of the Crimean Tatar verbal form of Pluperfect with *-гъан эди* and identifies the English Past Tense forms with the similar meaning. The findings lead to the conclusion that the Pluperfect Tense form bears four clearly expressed semantic meanings, two of which correlate with the meanings of the English Past Perfect Tense and the rest two – with the meanings of the Past Simple Tense. The structural analysis has allowed the author to discover similarities in the formation of the Crimean Tatar Pluperfect Tense and the English Past Perfect Tense.

Key words and phrases: Crimean Tatar language; Pluperfect Tense; verbal form; Past Perfect Tense; Past Simple Tense.